

Несмотря на то, что прошло много лет с тех пор, как они видели друг друга в последний раз, их черты в основном остались прежними.

Поэтому, когда Йе Чен вошел в уединенную комнату, неся с собой Менменгмена, все были ошеломлены на секунду, прежде чем его узнали.

"Е Чен?"

Улыбка на лице Чжоу Чжэна застыла в тот момент. Он думал, что увидит Е Чена только тогда, когда станет богатым. Он никогда не ожидал, что в следующую секунду в него бросят холодное одеяло.

Он чувствовал себя гораздо лучше, сразу видя, что Е Чен был одет обычным. Притворяясь дружелюбным, он сказал: "Разве это не лучший из нашего класса, Йе Чен? Наконец-то ты здесь".

Йе Чен смотрел на всех, пока таскал Менгмэн, а потом слегка улыбнулся. "Привет, ребята."

Похоже, Менгмень был ошеломлен многими дядями и тётушками, которых она не узнала. Она спряталась в объятиях Е Чена, чувствуя себя очень застенчивой.

Так же как и поговорка "одежда сделала мужчину", хотя люди там и не делали так хорошо, как Ян Тянь, они были одеты в аккуратную, блестящую одежду, что делало их выглядеть успешными.

Ye Chen был единственным, кого одевали случайно, как будто он шел на рынок, чтобы купить продукты.

Все тайно критиковали Ye Chen, и они не могли не злорадствовать. Йе Чен когда-то был лучшим в классе. Никогда не думали, что он станет таким.

Казалось, что Юань Юэ был прав насчёт него.

Улыбки на их лицах были гораздо спокойнее, когда они думали об этом. Юань Юэ, с другой стороны, запаниковала, как только увидела Йе Чена. Она повернулась, не желая, чтобы ее узнали.

После того, как Йе Чен сел с Менгменгом, слабый молодой человек в очках, одетый в костюм и галстук, сидевший рядом, сказал: "Йе Чен, ты помнишь меня?".

"Ты Ганцзы?" Йе Чен колебался.

Ганцзы, о котором он упомянул, - это Кси Ган. Его имя было довольно мужественным, но на самом деле он был довольно тощим и слабым. Он оставался в том же общежитии, что и Йе Чен во время их учебы в университете. Из-за его слабого характера он часто подвергался издевательствам, но Ye Chen и Yang Tian помогли ему много раз.

Услышав прозвище Gangzi, Xie Gang слегка нахмурились. Казалось, он был расстроен.

Чжоу Чжэн воскликнул, притворяясь ужасным: "Йе Чен, как ты мог такое сказать? Как ты мог назвать его Ганцзы? Называй его "директор Се". Он зарабатывает 200 000 юаней в год, а его тесть - часть верхнего эшелона компании".

"Простите. Мне нужно время, чтобы привыкнуть к этому." Йе Чен улыбнулся в извинительной манере. В конце концов, то, что он помнил о банде Си Ган, было с тех пор, как они учились в университете.

Никогда бы не подумал, что Банда Се теперь будет еще больше расстроена. Он думал, что "прости" - это всё, что ему нужно было сказать, чтобы я простила его? Он всё ещё думает, что тогда он был лучшим в классе?

Другая беременная женщина спросила, глядя на Менгменга: "Йе Чен, не говори мне, что это твоя дочь!"

"Да, Фан Линь. Это моя дочь, Менгмен." Е Чен холодно кивнул. Потом он с любовью держал Мен Менменга за руку, устремляя свой взор.

Маленькая девочка застенчиво посмотрела на людей и сказала своим детским голосом: "Привет, дяди и тётушки". Меня зовут Йе Менгмен, и мне четыре года".

Они позавидовали тому, каким милым и послушным был Менменгмен, особенно Чжоу Чжэн, который был женат три года. Они пытались завести детей, и это всегда его беспокоило.

"О да, Йе Чен". Прошло несколько лет с тех пор, как мы догнали друг друга, так как у тебя дела? Скажи нам", Чжоу Чжэн сменил тему и спросил. Теперь все смотрели на Йе Чена.

Е Чен сказал, улыбаясь, "Неплохо". Его ответ звучал так, как будто он ужасно с ними справлялся. Все думали, что он делал так плохо, что он не осмелился сказать им правду.

"Ах, Йе Чен. Мы старые одноклассники. Не смущайтесь, - вздохнул Чжоу Чжэн и, выглядя расстроенным, - я слышал от Юань Юэ, что она видела вас раньше. Она сказала, что у тебя не очень хорошо получается. Скажи нам, если у тебя что-то происходит. Возможно, мы сможем помочь".

"Юань Юэ?" Йе Чен нахмурился. Он не мог не начать искать Юань Юэ в толпе. Он понял, что она сидит в углу с жестким выражением, не осмеливаясь смотреть на него.

"Верно, Йе Чен. Чжоу Чжэн был прав. Мы старые одноклассники. Мы определенно можем помочь". Фан Линь тонко взял на себя разговор. "Прямо как Банда Се. Мы только что выпустились на несколько лет, а он уже в среднем руководстве компании". Кроме того, его тесть - верхний эшелон компании."

Ган Кси смиренно улыбнулся, но не смог скрыть самодовольства на своем лице. "Не-а, это ерунда. Ты сам не слишком поношенный, Фан Линь. Полагаю, ресторан, которым владеет ваш муж, тоже зарабатывает не меньше 200 000 юаней в год".

"Хуанг Лян тоже делает удивительные вещи. Его невеста - дочь управляющего банком." Другая леди с завистью посмотрела на мужчину, сидящего рядом с Фан Лином. "Ах да, Хуанг Лян, когда ты выходишь замуж? Мы ждём приглашения на свадьбу."

Хуанг Лян улыбнулась, приняв спокойное выражение, и сказала: "Скоро, в основном потому, что мой тесть хочет, чтобы я достигла чего-то в банке перед свадьбой".

"Тогда заранее поздравляю", - поздравил его Чжоу Чжэн и посмотрел на Е Чэнь, прежде чем снова заговорить: "Ты слышал это, Е Чэнь? У всех нас есть свои достижения. Скажите нам, что вы хотите сделать. Мы можем вам помочь".

"Йе Чен, почему бы тебе не присоединиться к моей компании?" Банда Си Ган перебила и искренне сказала: "Так получилось, что мне не хватает подопечной. Всё, что тебе нужно сделать, это напечатать. Я буду платить тебе 1800 юаней в месяц. Учитывая, что мы старые одноклассники, я заплачу тебе 2000 юаней, но еда и проживание исключены".

"Нет, спасибо", - добродушно ответил Е Чен.

Все немного расстроились, увидев, что он упрямый. Фан Линь вздохнул. "Йе Чен, в университете вас высоко ценили. Прошло всего несколько лет с тех пор, как мы закончили университет, а между нами уже есть такой большой разрыв. Я знаю, что у тебя есть гордость, но лучше сдаться реальности".

Чжоу Чжэн тайно радовался, наблюдая за людьми, унижающими Е Чена. Ранее его раздражение исчезло. "Е Чен, о, Е Чен. Могу поспорить, ты никогда не ожидал, что этот день настанет!"

Менгмэн потянул за угол рубашки Йе Чена и слабо сказал: "Папа, пойдём домой".

Хотя она была молода, она знала, кто ведет себя хорошо. Озабоченность, которую проявляли одноклассники ее отца, была лишь поверхностной, а их улыбки были слишком фальшивыми.

"Давайте немного подождем. Посмотрим, когда дядя Янг придет". Йе Чен похлопала ее по голове.

Как раз когда они болтали, дверь открылась и вошёл официант с тележкой. Он положил на стол две бутылки "Лафита" 1982 года.

"Дамы и господа, директор Фэн заставил меня прислать эти две бутылки вина. Пожалуйста, наслаждайтесь. Звоните в любое время, когда я вам понадобится." Он ушел сразу после того, как сказал это.

Вместо того, чтобы сказать, что вино для всех, именно Толстяк Фэн дал их Йе Чену. Однако, официант сделал объявление как таковое, так как он не знал, пока Толстяк Фэн был занят.

Тем не менее, Банда Си Ган и остальные так не думали.

Чжао Чунь намазал его маслом: "Ух ты, Чжоу Чжэн". Не могу поверить, что директор усадьбы "Подозрительный" Фэн дал тебе вино. Более того, это не какое-то обычное вино, а Лафит 1982 года".

"Точно. Я слышала от мужа, что даже боссы хотят поцеловать этого директора Фэна. Никогда бы не подумала, что Чжоу Чжэн будет таким выдающимся. Неудивительно, что ты самый успешный среди нас."

Чжоу Чжэн подумал, что что-то не так после того, как все его умаслили. Тем не менее, он думал, что все равно примет комплименты.

"Похоже, Ян Тянь скоро придет, да?" Чжоу Чжэн проверил время и сказал людям с серьезным выражением. "Все, пожалуйста, ведите себя хорошо, когда Ян Тянь придет позже". Он все-таки вице-президент".

"Хорошо, мы назовём его директором Ян." Люди ответили, чтобы показать свое признание.

Чжоу Чжэн кивнул и, глядя на него, сказал Йе Чену: "А ты, Йе Чен, пожалуйста, намажь маслом директора Яна, когда он придет позже". Хотя раньше вы были близки, сейчас всё по-другому".

Прежде чем Е Чен смог говорить, Чжоу Чжэн продолжил: "О да, пожалуйста, встаньте".

"Зачем мне вставать?" Е Чен нахмурился, сидя на месте, пока нес Мэн Мэнмэн.

Чжоу Чжэн, даже не задумываясь, сказал: "Полагаю, когда придет директор Ян, мест не хватит". Вставай первым. Я попрошу официанта принести тебе табуретку".

"То есть мы с дочерью будем сидеть на холодном табуретке, пока вы сидите на диване?"
Выражение Йе Чена постепенно стало прохладным. Ему было все равно, что люди саркастично относятся к нему с тех пор, как он вошел в комнату. Однако теперь они перешли черту.

Клык Лин встал и осудил: "Е Чен, просто отпустите это. У нас действительно не хватает мест. Сидеть на табуретке или диване все равно одно и то же".

"Не смей издеваться над моим папочкой!"

Менгмен, который тихо сидел в объятиях Е Чена, внезапно заплакал. Клэри сказала, пока льлись слезы по ее лицу: "Мы с папой занимаем лишь крошечное место, а вы, ребята, хотите, чтобы он встал. Почему бы вам, ребята, не встать вместо этого? Вы, ребята, плохие люди!"

"Простите. Если это так, простите меня за грубость. Надеюсь, вы, ребята, повеселитесь." Йе Чен улыбнулся и ушёл, неся с собой Менгмэна.

В этот момент кто-то постучал в дверь.

Вошла дама, одетая в форму официантки. Она вежливо улыбнулась и сказала: "Простите. Могу я узнать, чей черный Lamborghini Murcielago припаркован на улице? Это нелегальная парковка, поэтому дорожная полиция собирается отбуксировать машину".

<http://tl.rulate.ru/book/38992/908296>